

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Ф70

KayLynn Flanders

SHIELDED

Text copyright © 2020 by KayLynn Flanders

Published by permission of the author and her literary agents,
Triada US Literary Agency (USA)
via Alexander Korzhenevski Agency (Russia)

Фландерс, Кэйлин.

Ф70 Щит магии / Кэйлин Фландерс ; [перевод с английского-го М. Артемовой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 480 с. — (Young Adult. Коллекция фэнтези. Магия темного мира).

ISBN 978-5-04-110614-0

Королевство Халенди в опасности. На его границах идет война, а среди придворных зреет заговор и ходят слухи об угрозе, которая страшнее сражений. Младшая дочь правителя, принцесса Дженесара, лишена магии, но прекрасно управляется с мечом. Она мечтает отправиться на передовую и защищать свое государство. Однако у ее отца другие планы. Девушка должна оставить дом и выйти замуж за принца соседнего королевства, чтобы подарить мир своему народу.

Едва покинув дворец, Дженесара попадает в засаду и понимает, что слухи придворных не были ложью. Древнее зло проникло в самое сердце королевства и готово уничтожить не только ее семью, но и весь мир. Теперь юная принцесса должна рискнуть своей жизнью и разгадать тайну, способную спасти ее страну. Однако правда может быть слишком жестокой.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-110614-0

© Артемова М., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020



Мое горло было сухим, как каменные стены старого замка, но все же, серебристый лучик надежды приковал меня к центру переполненного обеденного зала. Придворные окружали меня плотным кольцом: море золотых волос и острых улыбок. Но среди них не было моего брата. Среди них не было и его лучшего друга.

– Принцесса Дженесара! – раздался высокий голос.

На мгновение разговоры вокруг меня поутихли. Я опустила голову и притворилась, что вожусь с тонкой цепочкой на моем туго затянутом корсаже. Между нами прошла пара, и я воспользовалась этой заминкой, чтобы ускользнуть от девушки, проталкивающейся ко мне сквозь толпу.

Я вежливо терпела неприкрытый интерес леди Исар к моему брату на протяжении всего ужина. Мне очень хотелось поест в тишине и спокойствии, так что я чуть не рассказала ей, где именно она может подловить Рена, и, если он в самом деле бросил меня одну, может, так и стоило поступить.

Сжав пальцами свою мягкую шерстяную юбку, я встала на цыпочки и начала пробираться сквозь окружавших меня светловолосых людей.

– Извините, – пробормотала я, задев плечом важного лорда и леди, чьи имена вылетели у меня из головы.

Это был канун моего семнадцатилетия, и практически все придворные моего отца прибыли в Халенбург, узнав, что мы будем праздновать, несмотря на наши военные неудачи. Северная граница подвергалась постоянным нападениям, но многие полагали, что уже через месяц боевые действия сойдут на нет. То же самое они говорили еще семь месяцев назад – когда все только началось.

Мне был противен весь этот спектакль, но королевство нуждалось в празднестве – по крайней мере, так сказал отец. Я бы предпочла оборонять замок из самой высокой бойницы во время снежного бурана болтовне и танцам с придворными. Ведь даже когда белые пряди были спрятаны среди моих светлых волос – а я никогда не жалела времени, чтобы лишний раз в этом убедиться, – их изучающие взгляды заставляли меня чувствовать себя преступницей, пойманной с поличным. Но, может, в этом году все будет не так плохо. Может, Крис попросит меня танцевать с ним.

Навязчивая музыка смешивалась с десятками голосов, пытающихся перекричать друг друга, и отдавалась в моей голове притупленной болью. Мой желудок скрутился в узел, и я ощутила тяжесть лакомств, съеденных за ужином. Рена и Криса нигде не было.

Я коснулась своих волос, убеждаясь, что сложное плетение прически все еще на месте, и ловко обогнула жен-

щину в пышной юбке. Мой взгляд упал на изукрашенный кинжал, висящий у нее на поясе, и я невольно залюбовалась им, жалея, что при мне нет моего меча. Мой отец и его придворные не видели ничего странного в женщинах на военной службе. Ограничения распространялись только на меня.

Леди Исар остановилась возле турийского посла, резко выделявшегося на фоне всех присутствующих оливковой кожей и черными волосами. Ее глаза металась по залу.

Я пригнулась и вжалась в стену, скрываясь за чьим-то роскошным платьем.

– ...первый гонец этого сезона прибыл из Турии, и король тут же послал его обратно, – сказала владелица платья своей спутнице.

Я тут же наострила уши. Какое сообщение отец так торопился отправить нашим южным соседям?

– Я слышала... – начала вторая женщина, но замолкла, как только заметила, что я прячусь за ними.

Я вскочила на ноги и попыталась прошмыгнуть в дверь, но мои косы зацепились за железный канделябр, потянув меня назад. Все попытки освободиться привели к тому, что мои волосы завязались еще крепче. В голове промелькнуло одно из самых красочных ругательств Рена, и мои щеки тут же вспыхнули. Может, и хорошо, что брата не было на балу – он бы смеялся надо мной еще лет десять.

– Ваше Высочество, – слуга с кухни прервал мои нелепые конвульсии. Свечи в канделябре опасно зашатались. – Позвольте вам помочь.

Я дернулась еще сильнее и поморщилась от того, что вырвала несколько волосков.

– Нет, нет, со мной все в порядке, – по фальшивости моя улыбка не уступала вежливым гримасам придворных. Я снова дернула головой и наконец освободилась.

Ближайшие придворные смотрели на меня с удивлением и плохо скрываемыми усмешками. Или еще хуже – с жалостью. Придерживая волосы одной рукой, я подняла свою тяжелую юбку. Должно быть, мои щеки уже приобрели ярко-красный оттенок.

– Извините, – запинаясь, произнесла я и бросилась в коридор. Вдруг кто-то заметил белые пряди?

Мне в лицо ударил поток холодного воздуха, и по шее пробежали мурашки. Весна уже должна была прогреть замок.

– Принцесса! – визгливый голос Исар заглушил чей-то тихий разговор у меня за спиной.

Неужели эта девчонка никогда не сдастся? Я подобрала юбку и подбежала к ближайшей двери, но не смогла открыть задвижку. Она застряла намертво.

– Давай же, – пробормотала я, оглядываясь через плечо. Вместо Исар я заметила двух мужчин, стоявших в дальнем конце коридора. Один из них – Крис? В полумраке невозможно было различить лиц, но его манера стоять казалась мне знакомой. Почему они выбрали такое странное место для беседы?

Мои пальцы отчаянно хватались за сломанную задвижку. Исар все еще искала меня, задрав нос, словно собака-ищейка, напавшая на след. Никто – даже Крис – не должен был увидеть белизну в моих волосах.

Изо всех сил я ударила дверь плечом и скользнула в темную комнату. Сердце все еще бешено колотилось в моей груди, когда я прижалась к закрытой двери.

Раздались легкие шаги Исар, и ее платье прошелестело мимо меня и дальше по коридору.

Здесь, в темной гостиной, я наконец выдохнула, впервые за вечер позволив себе расслабиться.

Быть центром всеобщего внимания – очень выматывающее занятие.

Теперь, оказавшись в одиночестве, я могла ослабить свою защиту. Я распустила свои волосы и провела по ним пальцами, освобождая запутавшиеся пряди. Наклонив голову в одну, а затем и в другую сторону, я немного размяла шею, чувствуя, как тяжелые волнистые локоны падают мне на плечи.

Едва ощутимые запахи духов, горящих дров и старой мебели принесли мне долгожданное спокойствие. Мои руки инстинктивно потянулись к волосам, чтобы заплести их в косу, которая скроет белые пряди, струящиеся у виска.

Этот секрет я хранила всю жизнь, поведав его только Рену, после того, как наша мать умерла. И даже в то время, когда мне было три, а брату – пять, он понимал, что этого просто не должно было произойти. Это было невозможно. Белизна, затронувшая всего лишь одну тонкую прядь моих волос, сделала меня опасной. Я была преградой на его пути к трону – трону, которого я не желала.

Я провела рукой по косе. Оставлять волосы распущенными было слишком рискованно.

Спина и ребра неприятно заныли, и мне ужасно захотелось вернуться к себе и лечь спать. За дверью раздались голоса.

– ...видел ее волосы? – спросил кто-то из придворных, а другой лишь засмеялся в ответ. – Очевидно, что она заплела их самостоятельно.

– Какой позор, что принцесса...

Голоса отдалились и превратились в приглушенное бормотание, но не затихли насовсем. Я уже слышала подобные комментарии. С протяжным вздохом я переложила свою косу на плечо и подошла к затухающим уголькам в камине. Если я выскользну из темной комнаты у них на глазах – по замку поползут слухи.

Мне нужно было дождаться, когда они уйдут.

Я нашла кочергу и, разворошив тлеющие угольки, ждала, пока разгорится слабое пламя. Вдруг из камина вылетел обгоревший кусочек пергамента, размером с мою ладонь. Он коснулся подола моего платья и опустился на пол.

Я попыталась смахнуть золу с вышивки на юбке, но только размазала ее по ткани.

– Ледники! – тихо выругалась я, поднимая с пола проклятую бумажку и готовясь бросить ее обратно в огонь, но в этот момент танцующее пламяхватило из полумрака одно единственное слово.

Магия.

Волоски на моих руках поднялись, а по спине побежали мурашки. Это было адресовано моему отцу. Края бумажки почернели, а большинство слов выцвело от огня. Схватившись за кочергу, я снова провела ею по теплым уголькам, но от письма больше ничего не осталось.

Магия и в самом деле может оказаться единственным способом остановить разрушение.

...поиски магической библиотеки не принесли никаких результатов. Должно быть, ключ находится в Халенди...

Дыра с обожженными краями уничтожила следующую часть, но затем...

...странная магия на передовой. От крупного рогатого скота остались лишь безжизненные оболочки, тоннели шахт обвалились, а местные жители...

Холод, пронизывавший темную комнату, сжимался вокруг меня тугими кольцами, пока кости не начали болеть. Мой отец знал об этом? Должно быть, знал. Но почему эта записка была сожжена здесь, в гостиной, а не в его кабинете или в зале совета?

Мышцы моих плеч и шеи напряглись, словно готовясь к бою. Магия древних была уничтожена много лет назад. Теперь ее мог наследовать только первый претендент на трон Халендийских королей – мой брат Рен, которого магия отметила белой прядью волос на виске. Откуда взялась магия на передовой?

В мою голову словно впились сотни маленьких иголок. Всю жизнь я прятала свою магию. Похоже, я была такая не одна.

Я засунула обрывок пергамента в карман и вытерла кончики пальцев, почерневшие от золы. У двери я задержалась, положив ладонь на задвижку, и закрыла глаза.

В тишине темной комнаты я позволила своей магии вспыхнуть и ожить. Незримые нити, как шелковые струны, натянутые между моими ребрами, загудели, соединяя меня с братом и отцом. Я сосредоточилась, ощущая, как в мое сознание проникают восторг Рена и беспокойство отца, смешиваясь с моими собственными чувствами.

Насколько я знала, это был предел моих магических возможностей – односторонняя связь, способ почувствовать их эмоции. Ничего такого, что могло бы помочь в бою, в отличие от Рена, чья магия могла излечивать раны.

Дверь в гостиную тихо скрипнула, когда я вышла в пустой коридор. Невидимые нити мягко тянули меня за собой, указывая путь, и чем ближе я подходила к источнику эмоций, тем прочнее они становились.

С каждым шагом кусочек бумаги в моем кармане становился все тяжелее и тяжелее. Когда я подошла к кабинету отца, вокруг царил тьма – в этой части замка еще не зажгли свечи. Из щели под дверью раздавались приглушенные голоса, и шелковые струны во мне заколебались. Я знала, кто находится в кабинете.

Нахмурившись, я уставилась на дверь. О чем они могут совещаться прямо посреди бала, когда обеденный зал наводнен придворными? Я сжала губы и подкралась ближе. Найти подходящее место, чтобы из-за двери невозможно было бы увидеть мою тень, оказалось довольно просто. Сквозь щель послышался приглушенный голос моего отца:

– ...Линия наших войск слишком непрочна. Никто не должен знать о твоей поездке в...

Слова стали неразборчивыми, словно он отвернулся. Дыхание похолодело и увяло в моих легких, как последняя роза при первом морозе. Куда он отправлял Рена? Я распахнула дверь и вихрем влетела в комнату прежде, чем успела задуматься о своих действиях.

В кабинете моего отца все выглядело правильно и рационально – сплошные прямые углы. Он стоял, облоко-

тившись на стол, и огонь в камине отбрасывал блики на его лицо, скрытое в тени.

– Что ты здесь делаешь? – вена на его лбу запульсировала, и по связующим нитям мне передалась его злость с отголосками волнения и каплей... *облегчения?*

– Куда ты посылаешь Рена? – выпалила я прежде, чем они успели меня выгнать.

– Этот разговор не для твоих ушей, Дженесара, – строгий голос отца ударил по мне, словно плеть, но я даже не шелохнулась, хватаясь за эту крупницу облегчения, чтобы не позволить его эмоциям захлестнуть мои собственные.

– Может, и нет, но все же я здесь, и я хочу знать, – я расставила ноги пошире, словно перед боем. – Пожалуйста! – добавила я, когда почувствовала, что отец смягчился.

Он устало потер висок.

– Тебе придется пообещать, что ты будешь хранить этот секрет. Никому ни слова – ты меня поняла?

– Я никому не скажу, отец. Обещаю. – я крепко сжала ткань юбки, стараясь не выдать своего отчаяния. Если бы он только знал, как хорошо я умею хранить секреты.

Отец сел и указал на соседнее с Реном кресло. Голубые глаза моего брата не мигая следили за тем, как я опускаюсь на сиденье. Он с трудом скрывал довольную ухмылку, но под нетерпеливым предвкушением этого загадочного путешествия, которое поручил ему отец, вспыхнула темная искра раздражения. Я подавила неприятное ощущение и улыбнулась брату, но моя улыбка быстро померкла.

– Прошло уже семь месяцев, но мы никак не можем обнаружить источник нападений на нашу границу. Мне поступают донесения о том, что главный лагерь противника расположен на территории Ледяных Пустынь.

Я склонила голову.

– В Ледяных Пустынях обитают только разрозненные племена и изгнанные преступники. Как они попадают в Халенди? – наши границы находились под защитой древней магии, и никто не мог их пересечь, особенно целая армия. Это было... невозможно.

– Я не знаю. – Он задумался и коснулся Медальона, всегда висевшего у него на шее. Руны, высеченные на его поверхности, потемнели и затерлись с годами. – Но теперь, когда Агарен поведет наши войска ближе к передовой, мы наконец-то окажемся на шаг впереди противника.

Услышав о его планах насчет моего брата, я невольно сжала подлокотники кресла так сильно, что костяшки на пальцах побелели.

– Насколько близко к передовой?

Отец напряг челюсть и скрестил руки на столе, являя собой непоколебимый образец уверенности. И все же соединявшая нас нить дрогнула, сообщая мне о его скрытом сомнении.

– Я посылаю Агарена в Северный Дозор.

Его слова ударили меня под дых. Четыре дня на север – вплоть до самой границы. Я хотела, чтобы Рен обратил это в шутку, чтобы он пообещал, что никогда не бросит меня, но он лишь выпрямился в кресле, передавая мне свое искрящееся нетерпение и заставляя мое сердце биться еще быстрее.

– Но ему всего девятнадцать! – начала я. Большим пальцем я терла вышивку на своей юбке, снова и снова пытаюсь найти любую причину, по которой он должен был остаться со мной. – К тому же на нашей последней тренировке я победила его, и...

Рен пихнул меня в ногу.

– Я справлюсь, отец. Спасибо, что доверяешь мне такое важное задание.

Я должна была радоваться за брата: он всю жизнь готовился стать королем, и теперь у него появился шанс проявить себя. Но помимо страха за его безопасность во мне теплилось и другое чувство. Тонкая струйка зависти распалась все больше, рискуя превратиться в клубы черного дыма, а затем – в целый пожар.

– Что насчет магии, которую враги используют против нас? – настаивала я. – Магия Рена предназначена для исцеления, а не для сражений.

Оба уставились на меня, нахмутив брови. Напряженную тишину нарушал лишь треск огня в камине.

– О какой магии ты говоришь? – спросил отец, нагнувшись ко мне через стол.

Я выпрямилась. Они не знали? Я достала из кармана обрывок бумаги: пергамент порвался на две части, но я все равно протянула его отцу, украдкой взглянув на брата.

– Я нашла это сегодня вечером.

Изучив записку, отец провел ладонью по лбу и протянул ее Рену.

– Где ты ее нашла? – спросил Рен.

– В камине гостиной комнаты. Тогда я еще подумала, что это странное место, но... вы действительно не зна-